

Иан Мюррей

Забывтый
СПЕРДЖЕН

Здолбунов
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Некоторые даты из жизни Ч. Х. Сперджена	11
Почему «Забытый Сперджен»?	13
1. Проповедник на Парк-стрит	31
2. Спор, преданный забвению	51
3. Арминианство против Писания.....	71
4. Арминианство и благовестие.....	99
5. Обострение церковного конфликта	115
6. Богословский либерализм	135
7. Распространение либерализма и его уроки	147
8. От спора о благодати к конфликту с либерализмом	161
9. «Хотя бы небеса упали...».....	185
10. Дальнейшая судьба «Метрополитан табернакла» ...	199
Приложение	227
Примечания	239

*Служителям и собранию
«Гроув чапл» в Камбервелле
с благодарностью
за девять лет общения
и поддержки
в благовествовании
благодати Божьей*

НЕКОТОРЫЕ ДАТЫ ИЗ ЖИЗНИ Ч. Х. СПЕРДЖЕНА

1834	19 июня	родился в Келведоне, графство Эссекс
1850	6 января	обратился в Колчестере
1851	октябрь	становится пастором баптистской церкви в Уотербиче, Кембридж
1854	апрель	призван в церковь на Нью-парк-стрит, Сауту-арк, Лондон
1855	январь	начало публикации еженедельных проповедей
	октябрь	повторный выпуск Баптистского вероисповеда-ния 1689 года
1861	18 марта	открытие «Метрополитан табернакла»
1864	5 июня	проповедь «Возрождение через крещение»
1865	январь	начало публикаций «Суорд энд трауэл»
1873–1875		первые миссии Муди и Сэнки в Британии
1887		начало спора о либерализме
	28 октября	выходит из Баптистского союза
1888	20 апреля	Баптистский союз принимает (2000 голосами против 7) измененный символ веры, неприем-лемый для Сперджена
1891	7 июня	последняя проповедь в «Табернакле»
1892	31 января	умер в Ментоне, Франция
1897–1900		публикация «Автобиографии»
1898	20 апреля	сгорело здание «Табернакла»
1905	ноябрь	библиотека Сперджена (лучшее частное со-брание пуританской литературы в Британии) продана колледжу имени Уильяма Джуэлла, штат Миссури, США
1917	май	окончание публикации еженедельных пропо-ведей
1962	ноябрь	переизданы «Ранние годы» (первая часть «Ав-тобиографии»)
1963–1964		репринтное издание шести томов «Кафедры церкви на Нью-парк-стрит»

ПОЧЕМУ «ЗАБЫТЫЙ СПЕРДЖЕН»?

Впервые я познакомился со Спердженем, купив его книжку в букинистическом магазине в Ливерпуле в 1950 году, хотя после этого потребовалось еще несколько лет, чтобы я по-настоящему узнал его. На моей книжной полке стояли несколько его книг, и мне, тогда еще молодому христианину, нравилась горячая вера их автора, но по большей части я все же воспринимал Сперджена как чудо-проповедника чуждой мне викторианской эпохи. Тогда я был согласен с одним современным писателем, сказавшим, что «в век скучных английских проповедей Сперджен говорил захватывающим, богатым, метафорическим языком». К трудам Сперджена я относился как к обычным современным христианским книгам с евангельским содержанием, разве что их было очень много. Поэтому не удивительно, что я практически не пользовался покупкой, сделанной в ливерпульском магазине. Я, наверное, так же относился бы к Сперджену вплоть до сегодняшнего дня, если бы не то потрясение, которое я испытал во время учебы в Дареме. Новый импульс моей духовной жизни дали старые книги — пыльные тома самых разных форм и размеров, все авторы которых были приверженцами принципов богословия и благочестия, унаследованных со времени Реформации и эпохи пуританизма. Притягательная сила этих старинных фолиантов заключалась в том, что они как бы заново открывали для нас Священное Писание, представляя совершенно новое богатство учений о благодати Божьей. Многие из нас никогда не забудут блаженства тех дней, когда мы начали

читать пуритан, которые впоследствии помогли нам по-настоящему оценить Библию.

В 1953 году, когда произошел этот перелом, в мои руки попала другая книга Сперджена. Она называлась «Комментаторы и комментарии: две лекции вместе с каталогом библейских комментариев и толкований». Тот, кто читал эту книгу, знает, что в этом каталоге перечислены все англоязычные толкования, написанные до 1876 года. И хотя в него были включены самые разнообразные комментарии (начиная от комментариев английских католиков, кончая комментариями плимутских братьев), главной целью Сперджена было привлечь внимание к пуританскому наследию. Этот каталог — настоящий клад библиографической информации о работах XVII века, которые, если бы Сперджен не провел такое тщательное исследование, могли бы оказаться сегодня забытыми. У Сперджена была благая цель: он хотел, чтобы Библию больше изучали, и считал, что труды пуритан могут побудить людей делать это. «Наши предки-пуритане были могучими людьми, потому что жили по Писанию. При жизни они были непобедимы, ибо питались доброй пищей, тогда как их выродившиеся дети пристрастились к нездоровой еде. Мякина вымысла и отруби ежеквартальных периодических изданий — довольно скудные заменители старинного хлеба, Библии». Нельзя сказать, чтобы Сперджен пренебрегал современными ему комментариями, но все они, с его точки зрения, уступали толкованиям прошлого. «Хотя эта книга сама по себе неплохая, — писал он в 1877 году об «Исследованиях Нового Завета» Ф. Годе, — она не может сравниться по глубине мысли с великими трудами пуритан, которые для нас всегда новы и поучительны». Если бы к тому времени я не открыл для себя пуритан, то не воспринял бы «Комментаторов и комментарии» с таким интересом. Поскольку я уже увлекся ими, то книга Сперджена стала для меня настоящим путеводителем, пока я не выучил ее наизусть. Да, эта книга помогла мне изучать пуританское наследие, но, к сожалению, сам Сперджен так и не открылся мне. Я бросился в крайность, воображая, что только в старинных книгах

можно найти истину. Тогда мне было невдомек, что Святой Дух действует через разных людей во все времена. Викторианская эпоха на тот момент меня не привлекала. Я считал тогда, что главная заслуга Сперджена заключалась в том, что он был своеобразным указателем на дороге к XVII веку. Я не задумывался о том, что Сперджен смог связать пуританское богословие со своим служением простым неграмотным людям, жившим в пыли и смоге торгового города, о том, что он смог облечь старинные мысли в понятные английские слова, о том, что он использовал здравые учения ушедшего века, провозглашая Благою весть в других исторических условиях. Об этом я тогда не думал.

Тогда я еще не открыл для себя самого главного — проповедей Сперджена. Я и подумать не мог, что полные проповеди — это совсем не то же самое, что всякого рода «избранные работы», которые можно было найти в томах разного размера с именем Сперджена на обложке. Мое первое знакомство с поблекшим черным томом из собрания «Кафедра церкви „Метрополитан табернакл“» и с еще более изношенным томом из собрания «Кафедра церкви на Нью-парк-стрит» произошла в «Свободной церкви Св. Иоанна» в Оксфорде, где служитель Сидни Нортон подвел меня к мысли о большом значении Сперджена, которой суждено было развиться позднее.

Иногда, благодаря провидению, мы изменяем свои читательские пристрастия. Уильям Робертсон Николл писал, что в 1874 году его пригласили в одну деревушку пастором, установив испытательный срок. Книги тогда были большой редкостью, но тем не менее в той церкви оказалось собрание проповедей Сперджена, и Николл «за шесть месяцев перечитал их все»¹. Я же приступил к изучению Сперджена при совершенно других обстоятельствах. В 1961 году меня пригласили стать штатным проповедником в «Гроув чапл» в Камбервелле, местности весьма знакомой Сперджену, хотя и сильно изменившейся за последние годы. Откровенно говоря, мои перспективы в той общине были далеко не блестящими, я осознавал, что простым повторением древ-